

Глава 1: Возрождение Бессмертного Владыки

Солнце заходило за горизонт, отбрасывая последние лучи заката на Южный Холм. Городские стены возвышались, покрытые зелёным мхом, а жители, торговцы и повозки выстраивались в очередь у ворот. Внутри улицы кипели жизнью: гостиницы, лавки и аллеи, обсаженные ивами, были полны людей. Дети играли в переулках, торговцы громко зазывали покупателей, а бродяги из цзянху собирали толпы своими представлениями. Из домов поднимался дым от готовки, затуманивая сумерки.

Фан Вану было всего шестнадцать, когда он шагнул через ворота поместья герцога Фан. Одетый в белую одежду, которая плотно облекала его тело, он выглядел одновременно учёным и героически молодым. Слуги у ворот приветствовали его с улыбками, и он кивнул им в ответ без всякой надменности.

«Шаг без тени — действительно крутая штука. Теперь никто не сможет навредить мне на расстоянии пяти шагов», — с улыбкой подумал Фан Ван. Его внутренняя сила достигла легендарного уровня в мире боевых искусств. Обладая мастерством в фехтовании, техниках ладоней и искусстве передвижения, он чувствовал себя непобедимым.

А ведь ему всего шестнадцать!

Шестнадцать лет после своего перерождения он достиг вершины, к которой многие стремятся всю жизнь, и теперь мог по-настоящему наслаждаться жизнью.

Полный ожидания будущего, Фан Ван продолжал идти. Слуги, которых он проходил, приветствовали его, называя Тринадцатым Мастером.

Его дед, Фан Мэн, был основателем династии Да Ци и имел титул герцога второго ранга, а его отец, Фан Инь, был младшим сыном Фан Мэна. Среди третьего поколения Фан Ван был тринадцатым по возрасту, отсюда и его титул.

В этой древней династии атмосфера в поместье герцога Фан была гармоничной, без особых интриг и обмана, возможно, благодаря мощному влиянию Фан Мэна. С поддержкой и престижем поместья герцога Фан Ван начал собирать секреты боевых искусств с двенадцати лет. После четырех лет тренировок он научился излучать внутреннюю силу из своего тела, сильную как у слона, но никто об этом не знал; все думали, что он просто ещё один молодой мастер из резиденции Фан, мечтающий о цзянху.

Войдя в сад, Фан Ван увидел группу служанок, собравшихся вместе и обсуждающих дела резиденции Фан. С его исключительным слухом он мог разобрать их разговоры, несмотря на расстояние в десять ярдов.

«Чжоу Сюэ сошла с ума. Сегодня она предупреждает всех молодых мастеров, что резиденция Фан вот-вот будет уничтожена», — шепталась одна из служанок.

«Я тоже это слышала. У неё хватило смелости обойти всех мастеров в поместье. Теперь её отец, Четвёртый Мастер, запер её в комнате», — добавила другая.

«Кто осмелится уничтожить нашу резиденцию Фан? Даже нынешний император не посмел бы!» — воскликнула третья.

«Тише, не говори таких вещей», — одёрнула её четвёртая служанка.

«Четвёртый Мастер так любит свою приёмную дочь Чжоу Сюэ, что, вероятно, освободит её через несколько дней», — предположила первая служанка.

При упоминании слова «уничтожение» сердце Фан Вана ёкнуло.

«Резиденция Фан перед лицом уничтожения?» — подумал он.

Прослушав ещё немного и обдумав ситуацию, Фан Ван решил разобраться. Не имея других неотложных дел и учитывая странное поведение Чжоу Сюэ, он направился к её двору.

Четвёртый дядя, Фан Чжэнь, вступил в армию в молодости и почти погиб на поле боя. К счастью, отец Чжоу Сюэ пожертвовал собой, чтобы спасти его. Даже так, Фан Чжэнь остался инвалидом на всю жизнь. Покинув армию, он вернул прах своего спасителя в родной город. Там мать Чжоу Сюэ, прикованная к постели из-за болезни, узнав о смерти мужа, впала в отчаяние и скончалась. Фан Чжэнь был вынужден забрать младенца Чжоу Сюэ в резиденцию Фан и усыновить её как свою дочь.

Чжоу Сюэ была замкнутой девушкой, редко покидавшей свой двор. Подрастая, Фан Ван видел её всего несколько раз, запомнив как застенчивую молодую девушку примерно его возраста, нежную и красивую.

Поскольку Четвёртый дядя был очень заботлив, Чжоу Сюэ никогда не подвергалась издевательствам, поэтому её безумие казалось маловероятным. Неужели действительно существует угроза уничтожения?

«Какая сила могла бы уничтожить поместье герцога Фан?» — задумался Фан Ван.

«Может быть, это дело рук императора?» — подумал он.

Поместье герцога занимало одну пятую часть Южного Холма, фактически являясь «городом в городе». У семьи Фан было тысячи охранников; иногда Фан Ван видел, как его старший дядя, Фан Син, тренировал их в боевых искусствах.

«Может ли такая могущественная резиденция Фан быть уничтожена?» — с тревогой подумал он.

Фан Ван ускорил шаг. Активировав свою внутреннюю силу, он сконцентрировался и с помощью мистического шага добрался до окна Чжоу Сюэ, не издав ни звука, осторожно подслушивая.

Комната была тиха, но острый слух Фан Вана мог уловить быстрое дыхание Чжоу Сюэ, явно ещё не успокоившееся.

Прошёл момент.

«Увы, подумать только, что я, Бессмертный Владыка, вернулась в свою юность, но не могу изменить судьбу своей семьи... Небеса издеваются надо мной? Если бы у меня было ещё один месяц, этого могло бы и не случиться...» — тихо вздохнула Чжоу Сюэ.

«Вернулась в свою юность? Перерождение? И... Бессмертный Владыка?» — сердце Фан Вана затрепетало.

Услышав много легенд о Бессмертных Богах со времён своего перерождения, он никогда не слышал о перерождении. Её слова были настолько убедительны. Может ли это быть правдой?

Он не мог упустить этот шанс; в конце концов, он сам был перерождённой душой. Встретить кого-то перерождённого было не таким уж невероятным событием.

Мысль о том, что резиденция Фан будет уничтожена, сжала его сердце. Он обожал эту жизнь, своих родителей, которые относились к нему так хорошо, своих дядей, которые были добры к нему, и он лелеял резиденцию Фан. Он не хотел видеть её падение.

После этого Чжоу Сюэ замолчала, больше не бормоча себе под нос. Комната снова погрузилась в тишину. Колеблясь на мгновение, Фан Ван решительно открыл окно и прыгнул внутрь.

Чжоу Сюэ не испугалась его появления; она просто сидела за столом, спокойно глядя на него.

Она была одета в зелёное платье, её макияж был аккуратен, несмотря на слегка растрёпанные волосы. Она излучала грацию и красоту, сохраняя элегантность благородной леди.

Когда их глаза встретились, комната снова погрузилась в тишину.

«Ваше мастерство ловкости впечатляет. Я ничего не заметила. Кто вы?» – первой нарушила тишину Чжоу Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4211337>